мнѣ профессоръ, Хельчицкій около 4-хъ вѣковъ тому назадъ высказывалъ тотъ-же взглядъ на истинное и ложное христіанство, который высказывалъ и я въ сочиненіи: «Въ чемъ моя вѣра».—Профессоръ писалъ мнѣ, что сочиненіе Хельчицкаго должно было быть издано въ первый разъ на чешскомъ языкѣ въ журналѣ «Петербургской академіи наукъ». — Не имѣя возможности достать самое сочиненіе, я постарался познакомиться съ тѣмъ, что извѣстно о Хельчицкомъ, и такія свѣдѣнія я получилъ изъ нѣмецкой книги, присланной мнѣ тѣмъ же пражскимъ профессоромъ и изъ исторіи ченской литературы Пыпина. Вотъ что сказано у Пыпина:

„Сѣть вѣры" есть ученіе Христово, которое должно извлекать человѣка изъ темной глубины житейскаго моря и его неправдъ. Истинная вѣра состоитъ въ томъ, чтобы вѣрить Божьимъ словамъ; но теперь пришло такое время, что люди истинную вѣру принимаютъ за ересь и поэтому разумъ долженъ указать, въ чемъ состоитъ истинная вѣра, если кто этого не знаетъ.— Тьма закрыла ее отъ людей и они не узнаютъ истиннаго закона Христа.

„Для объясненія этого закона Хельчицкій указываетъ на первобытное устройство христіанскаго общества, — то устройство, которое, говоритъ онъ, считается теперь въ Римской церкви гнуснымъ еретичествомъ.

„Эта первобытная церковь была его собственнымъ идеаломъ общественнаго устройства, основаннаго на равенствѣ, свободѣ и братствѣ. Христіанство, по мнѣнію Хельчицкаго, до сихъ поръ хранитъ въ себѣ эти основанія, нужно только, чтобъ общество возвратилось къ его чистому ученію и тогда оказался бы излишнимъ всякій иной порядокъ, которому нужны короли и папы: во всемъ достаточно одного закона любви ...

„Исторически Хельчицкій относитъ упадокъ христіанства ко временамъ Константина Великаго, котораго папа Сильвестръ ввелъ въ христіанство со всѣми языческими нравами и жизнью. Константинъ, въ свою очередь, надѣлилъ папу свѣтскимъ богатствомъ и властью. Съ тѣхъ поръ обѣ власти постоянно помогали другъ другу и стремились только къ внѣшней славѣ. Доктора и магистры и духовное сословіе стали заботиться только о томъ, чтобы покорить весь свѣтъ своему владычеству, вооружали людей другъ противъ друга на убійства и грабежи и совсѣмъ уничтожили христіанство въ вѣрѣ и въ жизни. Хельчицкій совершенно отвергаетъ право войны и смертную казнь: всякій воинъ, даже и «рыцарь» есть только насильникъ, злодѣй и убійца."

То же, съ нѣкоторыми біографическими подробностями и выдержками изъ переписки Хельчицкаго, сказано и въ нѣмецкой книгѣ.

Узнавъ, такимъ образомъ, сущность ученія Хельчицкаго, я съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія «Сѣти вѣры» въ журналѣ Академіи. Но прошелъ годъ, два, три — книга не появлялась. Только въ 1888 году я узналъ, что начатое печатаніе книги пріостановилось. Я досталъ корректурные листы того, что было отпечатано и прочелъ книгу. Книга во всѣхъ отношеніяхъ удивительная.

Содержаніе ея совершенно вѣрно передано Пыпинымъ. Основная мысль Хельчицкаго та, что христіанство, соединившись съ властью при Константинѣ и продолжая развиваться въ этихъ условіяхъ, совершенно извратилось и перестало быть христіанствомъ. Заглавіе «Сѣть вѣры» дано Хельчицкимъ его сочиненію потому, что, взявъ эпиграфомъ стихъ Евангелія о призваніи учениковъ съ тѣмъ, чтобы они стали ловцами людей, Хельчицкій, продолжая это сравненіе, говоритъ: „Христосъ посредствомъ учениковъ захватилъ въ свою сѣть вѣры весь міръ, но большія рыбы, пробивъ сѣть, выскочили изъ нея и въ подѣланныя этими большими рыбами дыры ушли и всѣ остальныя, такъ что сѣть осталась почти пустая."

Большія рыбы, пробившія сѣть, это властители, императоры, папы, короли, которые, не отказываясь отъ власти, приняли не христіанство, а только личину его.

Хельчицкій учитъ тому же, чему учили и учатъ теперь непротивляющіеся Мениониты, Квакеры, въ прежнія времена—Богомилы, Павликіане и многіе другіе. Онъ учитъ тому, что христіанство, требующее отъ своихъ послѣдователей кротости, смиренія, незлобія, прощенія обидъ, подставленія другой щеки, когда бьютъ по одной, любви къ врагамъ—несовмѣстимо съ насиліемъ, составляющимъ необходимое условіе власти.

Христіанинъ, по толкованію Хельчицкаго, не только не можетъ быть начальникомъ или солдатомъ, но не можетъ принимать никакого участія въ управленіи, не можетъ быть торговцемъ или даже землевладѣльцемъ, а можетъ быть только или ремесленникомъ или земледѣльцемъ.

Книга эта—одна изъ рѣдкихъ, уцѣлѣвшихъ отъ костровъ книгъ, обличающихъ оффиціальное христіанство. Всѣ такія книги, называемыя еретическими, сожжены вмѣстѣ съ авторами, такъ что древнихъ сочиненій, обличающихъ отступленіе оффиціальнаго христіанства очень мало, и потому эта книга особенно интересна.

Но кромѣ того, что она интересна, какъ ни смотрѣть на нее, книга эта есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній мысли и по глубинѣ содержанія, и по удивительной сплѣ и красотѣ народнаго языка, и по древности. А между тѣмъ книга эта остается, вотъ уже болѣе четырехъ вѣковъ, не напечатанной и продолжаетъ быть неизвѣстной, за исключеніемъ ученыхъ спеціалистовъ.